

Чу Бэй прижался к нему всем своим разгоряченным, крепким телом и с невозмутимым видом соврал:

— Наступила осень, жутко холодно.

Мэн Юймин не был жеманным человеком, в прежние дни он бы и согласился. Но, как ни крути, они только что занялись с Чу Бэем этим самым...

Если говорить начистоту, ему было просто стыдно.

У Мэн Юймина жар прилил прямо к макушке, и он оттолкнул Чу Бэя:

— Сегодня нельзя!

Чу Бэй властно обхватил Мэн Юймина за талию, а на его губах заиграла злобная усмешка:

— Не двигайся, еще хоть раз шевельнешься — и я тебя оприходую.

Мэн Юймин вспомнил размеры того самого места у Чу Бэя, да к тому же у него самого это было впервые — шутки тут были явно неуместны.

Не смея злить его, Мэн Юймин попросту зажмурился.

Он думал, что раз глаза ничего не видят, то и на сердце станет спокойнее, но во сне ему мерещился один лишь Чу Бэй.

В этом сне огромный белый волк прижал его к земле намертво, и Мэн Юймин никак не мог вырваться.

В следующее мгновение белый волк обернулся Чу Бэем, который обхватил его за талию и принялся яростно брать.

Тонкие пальцы Чу Бэя нежно ласкали спину и линию талии Мэн Юймина, а слова звучали с дразнящим подтекстом.

— Тебе хорошо? — последовал очередной глубокий толчок.

Словно покоряясь, Мэн Юймин расслабил поясницу и подался бедрами навстречу новым ударам.

Раздался приятный смех Чу Бэя, большой палец надавил на его копчик, и тот, наклонившись, заключил его в объятия.

— Посмотри на себя, до чего же ты распутный~

Мэн Юймин непрерывно мотал головой, отрицая это, но его лишило дар речи от страшного, удушающего желания.

Утреннее солнце ласково падало на лицо Мэн Юймина, и он, словно увязая в трясине, весь дрожал.

Сквозь пелену сна Мэн Юймин отчетливо разглядел лицо Чу Бэя.

— Бессовестный!

Получив совершенно неожиданную пощечину, Чу Бэй с кривой усмешкой перевернулся и прижал его к постели.

— Хочешь, я покажу тебе на практике, что значит быть по-настоящему бессовестным?

Наконец полностью протрезвевший Мэн Юймин неловко усмехнулся.

— Извини, мне тут... кошмар приснился...

— Сильно болит?

Чу Бэй наклонился и потерся лбом о подбородок Мэн Юймина, точь-в-точь как ластящийся крупный пес.

— Болит.

Поверю я тебе.

Удар Мэн Юймина был совсем легким.

— Сейчас подую, и пройдет.

Подражая манере Чу Бэя успокаивать людей, Мэн Юймин обхватил его лицо ладонями и легко подул.

В этот самый момент дверь внезапно отворилась.

Ослепительно красивая молодая женщина стояла на пороге и, глядя на картину совместного сна двух парней, улыбалась ничуть не меньше прежнего.

Чу Бэй бросил взгляд на вошедшую и позвал:

— Мам?

Мэн Юймин потрясенно повторил:

— Мам?!

У Ян Ячань тоже обнаружилась парочка милых клыкачков, и она с улыбкой смотрела на Мэн Юймина.

— Называть меня мамой пока еще рано.

Чу Бэй перевернулся, спрыгивая с кровати, и взъерошил волосы:

— Ты чего сюда приперлась?

Сердце Мэн Юймина затрепетало от дурного предчувствия — у него возникло четкое ощущение, будто их застали на месте измены.

Ян Ячань приподняла подбородок, указывая на Мэн Юймина.

— Не явись я вовремя, ты бы, щенок, уже заездил паренька.

Заездил? Что за отвратительное выражение.

Мэн Юймин чуть не подумал, что всё еще спит.

Чу Бэй беспомощно произнес:

— Мам, зачем ты вообще пришла?

Ян Ячань кашлянула, и ее прекрасные глаза метнули взгляд на Мэн Юймина.

— Поговори со мной.

Мэн Юймин едва ли не на деревянных ногах последовал за Ян Ячань в кофейню.

Многие зеваки из общежития вовсю глазели на них, наделали фотографий и скинули в общий студенческий QQ-чат.

Обсуждение тут же взорвалось.

Чу актив, Мэн пассив: Ох ты ж ёлки-палки! Что тут вообще происходит?!

КПП Чу-Мэн нерушимо: Почему это только всё всплыло, а свекровь уже заявила!

Знамя Чу-Мэн несущая: Да тут и так всё ясно, очевидно же, что злая свекровь пытается разлучить парочку! Цветики-цветики, только началось — и сразу конец.

Какой-то махровый гомофоб бросил всего одну реплику: Гомосексуалисты, тошнотворно.

Прохожий Цзя: На дворе уже 9102 год, а династия Цин давно рухнула!

Династия Цин рухнула +10086

Призрак в тумане: Вклинюсь-ка я сбоку: неужели никто не болеет за Мэна-актива? Обожаю слабых парней-активов и сильных пассивов~

Чу актив, Мэн пассив тут же выскочил: Студеночка, ты посмотри на эту разницу в оттенках кожи, на эту разницу в росте! Мэн Юймин будет пассивом еще десять тысяч лет!

Чат благополучно свернул с темы и принялся жарко обсуждать вопросы ролей в паре.

—

Внутри кофейни.

Мэн Юймин посмотрел на сочащуюся роскошью Ян Ячань и, сжав зубы, выдавил:

— Тетя, мы с Чу Бэем совсем не в том смысле...

Ян Ячань моргнула:

— Но мне показалось, что Чу Бэй от тебя без ума.

Снаружи Мэн Юймин держался непоколебимо, но в душе дрожал как загнанный пес.

Ян Ячань наверняка испытывает его.

Точно!

Он ни в коем случае не должен запятнать репутацию Чу Бэя.

Лучше уж он сам перехватит инициативу:

— Тетя, я знаю, что вы хотите сказать.

— Пять миллионов, пять миллионов — и я оставляю Чу Бэя.

Отрицать свою ориентацию уже поздно, да и что из себя представляет Клан Чу? Это же аристократия среди аристократов! Уж лучше пусть Ян Ячань считает его корыстолюбцем...

Ян Ячань опешила:

— Что?

Мэн Юймин занервничал:

— Ладно, миллион тоже подойдет! Миллион — и я ухожу от него!

Ян Ячань искренне и проникновенно сжала его руку:

— Вообще-то, ты мне очень даже нравишься.

Лицо Мэн Юймина перекосило от судороги: почему вы играете не по правилам!

И в этот самый момент позади Мэн Юймина раздался леденящий душу голос, чеканя каждое слово:

— Мэн Юймин, повтори-ка еще раз!

Мэн Юймин со скрипом обернулся и встретился взглядом с полыхающими гневом глазами Чу

Бэя.

Теперь отмыться от этого не удастся даже в Желтой реке.

Ян Ячань нахмурилась, глядя на сына:

— В чем дело? Ты что, до сих пор его не укротил?

Чу Бэй схватил Мэн Юймина за руку с видом человека, который намерен разобраться во всем позже:

— Мам, я сейчас попрошу Управляющего отвезти тебя домой.

Ян Ячань крикнула в спину удаляющемуся Чу Бэю:

— Сынок, давай, поднажми!

Она облизнула клыкачок, сделала глоток кофе и склонила голову набок:

— Тц, а этот волчонок ведь до сих пор девственник.

Мышцы на лице стоявшего рядом Управляющего слегка дрогнули — кажется, он услышал то, чего слышать было не положено.

— Зато от этого паесостынет моим сыном...

Едва не перебив все остальные запахи, исходившие от Мэн Юймина.

— Чу Бэй, Чу Бэй...

— Отпусти меня!

Чу Бэй выволок Мэн Юймина из кофейни, а его лицо становилось все мрачнее.

Одним резким движением развернув Мэн Юймина, Чу Бэй прижал его спиной к стеклянной витрине.

Наклонившись к нему, он пожирал его взглядом, полным бушующих эмоций — судя по всему, тот был зол до предела.

Мэн Юймин шевельнул губами, чувствуя себя донельзя обиженным.

Чу Бэй никогда не признавался ему в чувствах, они просто неопределенно питали друг к другу симпатию.

Какое теперь у Чу Бэя право принимать такой уязвленный вид?

При этих мыслях Мэн Юймин упрямо отвернулся, не желая смотреть на Чу Бэя.

Чу Бэй сжал его подбородок, заставляя смотреть прямо на себя, прижался лбом к его лбу и долго молчал, а затем вдруг мягко улыбнулся.

— Стоит тебе остаться со мной, и у тебя будут любые деньги, сколько ни попроси.

Дыхание Мэн Юймина перехватило, и он недоверчиво выдохнул:

— Чего ты сказал?

Чу Бэй замер, его кончики пальцев огладили уголок губ Мэн Юймина.

— Все будущие активы Клана Чу перейдут ко мне. Я могу дать тебе много денег, куда больше пяти миллионов.

— Да пошел ты!

Мэн Юймин с размаху оттолкнул Чу Бэя, до покраснения в глазах разозленный, и показал тому средний палец.

— Желаю тебе всю жизнь есть лапшу быстрого приготовления без пакетика со специями!

Закончив проклятия, Мэн Юймин бросился прочь, даже не взглянув на Чу Бэя.

Чу Бэй уже собирался сделать шаг в погоню, как вдруг заметил неподалеку машущую ему рукой Ян Ячань.

— Тц, и как тебя угораздило вляпаться в такую грязь?

Получивший ушат холодной воды от собственной матушки Чу Бэй опустил взгляд, и от всего его вида веяло мрачной аурой.

— И к лучшему, что ты не добился этого человека.

По крайней мере, не придется потом кусать локти, если выяснится, что статус Мэн Юймина окажется не тем, и все трупы пойдут насмарку.

— Мам, — посмотрел на нее Чу Бэй. — Ты же знаешь, я люблю его.

Лицо Ян Ячань на секунду помрачнело:

— На эти дни отправляйся-ка ты пожить домой.

— Мам...

— Это приказ.

—

Если подумать, возможно, из-за того, что он слишком сблизился с Чу Бэем, он умышленно упускал из виду кое-какие вещи.

Мэн Юймин вдруг вспомнил прежние слухи о бурной личной жизни Чу Бэя.

Ходили слухи, что возле Чу Бэя всегда кто-то крутился, и, быть может, все его прежние пассии тоже были куплены за деньги.

Мэн Юймин горько усмехнулся про себя.

Наверное, он и до тех людей не дотягивает.

В глазах Чу Бэя он всего лишь нищий сирота без связей и влияния.

Которому даже признания в любви не положено.

Мэн Юймин прижал руку к занявшему сердцу и пробормотал:

— Хорошо еще, что не увяз по уши, слава богу, слава богу...

Хорошо, что сохранил свою гордость.

С завтрашнего дня он снова самый обычный правильный гетеросексуал.

Теребя защищавшие глаза, Мэн Юймин гордо выпятил грудь и зашагал в сторону института.

В следующее мгновение кто-то резко схватил его за руку.

Перед глазами Мэн Юймина предстало миловидное и красивое личико. Девушке на вид было едва за двадцать, на ней были застиранная куртка и полинявшие джинсы, а волосы стянуты в конский хвост.

Судя по всему, студентка, подрабатывающая где придется.

От нее веяло холодной отстраненностью: хотя она и остановила Мэн Юймина ради какой-то рекламы, на ее лице не было и следа улыбки.

— Беспроектная лотерея, можно выиграть смартфон, не хотите попытать удачи?

Обычная уловка магазинов электроники: заявляют, что лотерея бесплатная, но в конце обязательно всплывают какие-то дополнительные поборы.

Мэн Юймин вежливо улыбнулся:

— Не нужно.

— Попробуйте.

Девушка без лишних слов протянула ему лотерейный ящик.

Мэн Юймин вздохнул и был вынужден запустить руку внутрь, вытащив первую попавшуюся карточку.

Забрав карточку, девушка бесстрастно посмотрела на него.

— У меня вечно невезение, мне точно ничего не выпадет...

— Вы выиграли.

— Что? На лице девочки не было и тени радости. Она повторила:

— Вы выиграли мобильный телефон.

Когда Мэн Юймин вышел из салона со связкой документов и новейшим смартфоном последней модели, у него всё ещё было ощущение, будто он во сне.

Говорят, кому не везет в любви, тому везет в игре.

Он только что расстался с Чу Бэем, как ему на голову свалилась манна небесная.

Случись такое чудо еще раз, Мэн Юймин был бы не против разойтись с Чу Бэем еще разок.

После ухода Мэн Юймина к девочке подошел какой-то человек и вручил ей красный конверт с деньгами.

— Спасибо тебе, малышка.

Девочка лишь угукнула в ответ и приняла конверт.

И кто это был, если не Управляющий из Клан Чу.

Мэн Юймин вернулся в университет на занятия, но был из рук вон плохо сосредоточен.

Состояние Юй Туна тоже оставляло желать лучшего: под его глазами залегли огромные темные круги, а круглое детское лицо казалось еще бледнее обычного.

Мэн Юймин испуганно воскликнул:

— Ты что, духи высосали из тебя всю жизненную силу?

— Тьфу-тьфу-тьфу...

— Причем здесь духи или нечисть, меня измотал Ян Миншэн.

— Ян Миншэн? — выражение лица Мэн Юймина стало странным. — Разве ты на эти дни не уезжал домой?

— Эх... Он насильно потащил меня на эту встречу выпускников, трепал нервы звонками каждый день и донимал чуть ли не до полуночи.

Юй Тун уткнулся лицом в парту, выглядя совершенно изнуренным. Ян Миншэн в последнее время привязался к нему и постоянно норовил оказаться рядом.

Но Юй Тун совершенно не желал предаваться с ним воспоминаниям.

Хотя с событий тех лет прошло уже много лет, школьный буллинг со стороны одноклассников нанес ему вполне реальную, тяжелую травму.

У него даже развилась легкая депрессия.

И о чем только думал Ян Миншэн, заставляя его встречаться с теми самыми людьми из прошлого?

Юй Тун не был глуп: раз Ян Миншэн ведет себя с ним так ласково, значит, преследует какие-то скрытые цели.

Неужели Ян Миншэн... все еще любит его?

Ум... — Юй Тун с силой ущипнул себя за щеки, чтобы заставить перестать строить безумные догадки.

Мэн Юймин спросил:

— Юй Тун, почему у тебя такое красное лицо?

Зрачки Юй Туна чуть сузились, и он заикающимся голосом ответил:

— Ерунда, я... вовсе не покраснел!

Мэн Юймин посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Ты знаешь, что сейчас выглядишь точь-в-точь как влюбленная девчонка?

Юй Тун умоляюще посмотрел на Мэн Юймина:

— Юймин, сходи со мной на встречу выпускников.

— Мне страшно.

Каждый человек на этой встрече в прошлом проявлял к нему злобу, и они до сих пор время от времени появлялись в кошмарах Юй Туна. Но чтобы отделаться от Ян Миншэна, ему всё равно пришлось идти.

Мэн Юймин с досадой посмотрел на Юй Туна и в конце концов всё же кивнул.

В тот же вечер, чтобы неловко не столкнуться с Чу Бэем, Мэн Юймин не стал возвращаться в общежитие, а отправился в детский дом «Звездочка».

В официальном заключении полиции по прошлому делу говорилось, что преступление совершил заезжий серийный убийца.

Но Мэн Юймин, собственными глазами видевший монстра, прекрасно понимал: полиция лжет.

Куда страшнее было то, что монстру удалось сбежать.

Кто знает, не вернется ли он снова.

Связанный по рукам и ногам страхом, Мэн Юймин мог лишь снова и снова наставлять директора усилить бдительность.

Уже приближалась полночь. Стоило ему сойти с автобуса, как налетевший осенний ветер повеял зловещим холодом.

Мэн Юймин поежился и ускоренным шагом направился к детскому дому.

Улица была совершенно пуста, но позади вдруг посмертно раздался чужой шаг.

Мэн Юймин прибавил шагу, и шаги позади тоже ускорились.

Добравшись до какого-то переулка, Мэн Юймин резко метнулся в сторону и нырнул в темноту.

Шаги сзади затихли, а затем, помедлив пару секунд, тоже свернули в узкий переулок.

— А!

Мэн Юймин нанес удар, и в тишине переулка раздался стон боли.

—...

— Ху Цин?

Ху Цин обиженно смотрел на Мэн Юймина, а его красивые персиковые глаза покраснели и припухли.

Шидао и Сюньдао

— Прости, пожалуйста.

Мэн Юймин с изрядной долей вины смотрел на красавца Ху Цина, лежавшего на диване.

Лицо Ху Цина, обычно такое улаживающее взор, теперь украшал фингал под глазом, что было поистине прискорбно.

Мэн Юймин очистил от скорлупы вареное яйцо, завернул его в марлю и протянул Ху Цину.

— Ай...

Ху Цин потирал ушиб, глядя на него единственным уцелевшим глазом:

— Ничего, я сам виноват, что не предупредил тебя заранее.

Мэн Юймин озадаченно спросил:

— Что ты вообще забыл здесь посреди ночи?

Детский дом «Звездочка» находился в глуши, здесь даже под загородные гостиницы участков не брали — у Ху Цина не было ни малейшей причины появляться в таком месте в столь поздний час.

Мэн Юймин прищурился:

— Ты пришел сюда, чтобы расследовать то происшествие?

Но при всей своей интеллигентной внешности мог ли Ху Цин стать ровней тому монстру?

Ху Цин отложил вареное яйцо, одернул полы костюма и сел прямо, приняв чинный вид.— Я здесь поблизости, веду наблюдение в засаде, того... убийцу еще не поймали.

В глазах Мэн Юймина мелькнуло удивление:

— Ты что, и вправду полиция?

Однако, судя по сшитому на заказ дорогому костюму на нем, этот наряд, пожалуй, стоил больше, чем годовая зарплата рядового полицейского.

Ху Цин улыбнулся:

— Я всего лишь слуга народа, который служит людям.

Чу Бэй не соврал ему, Ху Цин действительно оказался государственным служащим.

Мэн Юймин со сложным выражением взгляделся в него:

— В тот день я видел убийцу.

Ху Цин полуулыбнувшись пожал плечами, явно не желая продолжать этот разговор.

Мэн Юймин сник: при такой изворотливости Ху Цина, если тот сам не захочет распространяться, никто не сможет вытянуть из него ни единой полезной крупинки информации.

Из-за дверей приемной донеслись шаги, и в щель просулась маленькая ручонка.

Мэн Юймин сочувственно улыбнулся и мягко произвел:

— Входите.

Тут же в комнату вприпрыжку вбежало несколько малышей.

Сяо Я бежала быстрее всех и первой бросилась в объятия Мэн Юймина. Ухватившись пухлыми ручонками за полу его одежды, она пролепетала детским голоском:

— Здравствуй, братик Мэн.

Затем она робко покосилась на Ху Цина и спрятала личико на груди Мэн Юймина.

— Умничка.

Мэн Юймин достал из школьного рюкзака леденец на палочке и протянул Ху Цину.

Ху Цин на мгновение остолбенел, а затем поспешно замахал руками:

— Нет-нет, я не могу.

В повседневной жизни он привык иметь дело со страшными и могущественными духами, но перед толпой детишек внезапно растерялся.

Дети во все глаза уставились на леденец в его руке, чуть ли не пуская слюнки.

Сяо Я прикусила язычок и с вожделием спросила:

— Большой братик, можно мне?

Ху Цин протянул ей одну конфету, и остальные дети тоже осмелели, тесным кругом обступив его. В мгновение ока все угощение разошлось.

Мэн Юймин подмигнул Ху Цину:

— Ну-ка, поблагодарите братика Ху.

Множество ребяческих лиц обратились к Ху Цину с сияющими улыбками:

— Спасибо, братик Ху!

У Ху Цина дрогнуло сердце, и напускная улыбка, с которой он ходил годами, наконец-то стала искренней.

Уложив детей спать, Мэн Юймин наконец смог полностью расслабиться.

Директор приюта устроил их двоих на ночлег в приемной.

В темноте оба предавались собственным мыслям.

Ху Цин воротился на другой бок, глядя на кровать Мэн Юймина неподалеку, и вдруг подал голос:

— Вы с Чу Бэем уже спали?

— Кхе-кхе-кхе...

Мэн Юймин повернулся к нему, его глаза слегка блестели в лунном свете.

— С чего ты это взял?

Ху Цин подпер голову рукой и равнодушно произнес:

— От тебя за версту разит им.

Мэн Юймин подозрительно принялся к себе, но уловил лишь свежий запах мыла.

— ...У тебя что, нос как у собаки?

Ху Цин изогнул бровь:

— Вообще-то нет...

Но твой мужчина, если округлить, именно пес.

Ху Цин легко вздохнул и с улыбкой обронил:

— Порой я правда завидую тебе.

Мэн Юймин невольно рассмеялся и горько усмехнулся:

— Я всего лишь сирота, чему тут завидовать?

Губы Ху Цина тронула легкая улыбка, а в памяти промелькнуло чье-то лицо.

— Оббрести, а затем потерять — вот это поистине самое жестокое испытание.

В комнате повисло молчание.

Слова Ху Цина заставили Мэн Юймина вспомнить о Чу Бэи. Он с досадой теребил край одеяла, когда лежащий в изголовье телефон внезапно вспыхнул.

Пришло новое сообщение.

— Малыш, я люблю тебя.

Да чтоб твоего кролика морковкой закармли!

Снова этот назойливый извращенец.

Мэн Юймин нашел номер, удалил сообщение и заблокировал абонента разом.

Изнемогая от душевного терзания, он свернулся калачиком и заснул.

Однако докучливый Чу Бэй, словно неотвязный злой дух, принялся бесчинствовать в его сновидениях.

Сперва Мэн Юймин сопротивлялся, но тело во сне оказалось на редкость податливым.

Хорошо хоть он захватил с собой сменную одежду...

Переодевая штаны, он досадливо бормотал себе под нос:

— Почему я вечно снизу?

— В следующий раз я обязательно проявлю характер и сам уложу этого подонка.

Разумеется, в мечтах.

У Чу Бэя была широкая талия и узкие бедра, а его тело покрывали крепкие, но не вычурные мускулы — одолеть такого наверняка принесло бы колоссальное удовлетворение.

Определенно, это было бы потрясающе...

— Небесные духи, земные духи, великий государственный учитель Лао-цзы, яви свою волю как можно скорее!

Стоило Мэн Юймину выйти из ванной комнаты, как снаружи раздался странный звон колокольчика, смешанный с бессвязным бормотанием сутр.

Мэн Юймин выбежал к дверям и увидел во дворе двоих людей в желтых даосских мантиях, внешне очень похожих на даосов. Тот, что повыше и постарше, сжег талисман, и пепел от него по ветру полетел прямо в сторону Мэн Юймина.

Ху Цин приподнял подбородок, указывая на парочку во дворе, и произнес:

— Директор сказал, это известные в здешних краях экзорцисты.

— Экзорцисты?

<http://bllate.org/book/22524/2378876>